

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего профессионального образования
 «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
 (ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Синонимические фразеологизмы в системе китайского и русского языков и в восприятии носителей русского языка

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

«__» _____ 200__ г.

Выполнил студент

Я – ЯК091 _____ группы

Власова _____

фамилия

Елена Сергеевна _____

имя, отчество

Научный руководитель:

д-р филол. наук,

проф. _____

ученая степень, звание

Трофимова Елена Борисовна _____

фамилия, имя, отчество

(подпись)

Оценка

«__» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Содержание

Содержание.....	3
Введение.....	5
Глава 1. Ретроспективный анализ проблем, связанных с темой исследования.....	9
1.1. Языковая картина мира.....	9
1.1.1. Понятие картина мира. Концептуальная картина мира.....	9
1.1.2. Языковая картина мира.....	12
1.1.3. Классификация языковых картин мира.....	16
1.1.4. Китайская языковая картина мира.....	19
1.2. Лингвокультурология как наука.....	22
Выводы по Главе 1.....	26
Глава 2. Восприятие синонимичных фразеологических единиц в пословном переводе носителями русского языка.....	28
2.1. Методика отбора материала исследования.....	28
2.2. Сопоставление синонимичных фразеологических единиц русского и китайского языка.....	29
2.3. Экспериментальное исследование восприятия китайских фразеологизмов в пословном переводе на русский язык.....	34
Выводы по Главе 2.....	52
Заключение.....	54
Список используемой литературы.....	56
Приложение.....	60

Введение

В конце XX века начинает формироваться принцип антропоцентризма как методологическая основа исследований современной лингвистики. В это время сама лингвистическая наука получает наименование антропоцентрической. Она сосредоточила влияние исследователей на проблемах порождения и восприятия речи. Системно-структурные особенности языка временно оказываются на втором плане.

Кроме того, в современной науке языкознание все более устойчивые позиции занимает фразеология. Как лингвистическая дисциплина она представляет собой один из разделов общего языкознания. За последнее время изучение фразеологизмов разных структурных и национальных языков достигло больших успехов и стало занимать одно из ведущих мест в мировой лингвистике. Следует отметить, что значительно усилился интерес изучению языковой семантики, как способа постижения языковой картины мира с точки зрения лингвокультурологии.

Во фразеологии традиционно отражается сфера народной культуры, фразеологизм – это самобытное явление языка, в котором находят свое выражение обычаи, ценности, особенности менталитета того или иного народа. Поэтому сегодня фразеология занимает одно из ведущих мест в современных этнолингвистических и лингвокультурологических исследованиях, отражая эталоны и стереотипы народного сознания.

Всегда при изучении любого иностранного языка возникает множество различных трудностей, которые можно разделить на две большие группы. В первой группе объединены затруднения, которые связаны со структурно-типологическими различиями между родным и изучаемым языками на уровне фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса. Ко второй группе относятся трудности в освоении иностранного языка, обусловленные тем, что два совершенно непохожих друг на друга языка, такие как русский и китайский, также неодинаково отражают внешний мир, формируют абсолютно разные картины мира. Особенно явно это наблюдается в тех

фразеологических единицах, где сохраняется оригинальная, живая, выразительная образность и культурно-национальная специфика. Именно поэтому очень важно принимать во внимание не только структурные различия языков, но и те различия, которые связаны с культурой народа – носителя языка, с его осмыслением тех или иных явлений, с особенностями семантического отражения "картины мира" в языке и речи. **Актуальность** данного исследования, прежде всего, обусловлена тем, что оно вписывается в ведущее современное лингвистическое направление – когнитивную лингвистику. Также является актуальным исследование отображения специфики культуры в языке, выявление характера национальной маркированности синонимических китайских и русских фразеологизмов, которые представляют собой отражение концептуальной и языковой картин мира.

В исследовании данной проблематики заинтересованно лингвистическое сообщество, внимание к этой проблеме отражено в работах В. В. Воробьева, Тань Аошун, О. А. Корнилова, В. А. Масловой, Р. И. Павилениса и многих других выдающихся лингвистов.

Объектом исследования являются синонимические фразеологические единицы китайского и русского языков.

Предмет исследования – межъязыковые и национально-специфические признаки фразеологизмов разноструктурных языков в антропоцентрическом аспекте.

Цель исследования состоит в выявлении межъязыковых и национально-специфических признаков фразеологизмов русского и китайского языков в антропоцентрическом аспекте в условиях психолингвистического эксперимента.

Поставленная цель требует решения следующих **задач** исследования:

1. Раскрыть понятия «картина мира», «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира»;
2. Рассмотреть специфику китайской языковой картины мира;

3. Изучить особенности лингвокультурологии как науки;
4. Провести сопоставительный анализ китайских и русских фразеологизмов-синонимов;
5. Выявить межъязыковые и национально-специфические признаки, на которые ориентируются русскоговорящие носители при восприятии китайских фразеологических единиц в их пословном переводе на русский язык.

В ходе исследования применялись следующие **методы и приемы**: метод интроспекции, используемый при отборе материала; метод направленного психолингвистического эксперимента; описательно-сопоставительный метод, примененный при анализе результатов психолингвистического эксперимента.

Практическая значимость исследования определяется тем, что все теоретические и практические результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания китайского и русского языков как иностранных, в практике перевода, в создании учебных пособий и двуязычных словарей.

Научная новизна работы связана с привлечением в исследовании нового материала и специфики анализа результатов психолингвистического эксперимента.

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Во введении дается краткая характеристика проблем, рассматриваемых в основной части работы, формулируется актуальность, цель и задачи исследования, а также указываются исследователи, занимающиеся данной проблемой ранее, и методы, применяемые в исследовании.

В первой главе дается определение понятия *картина мира*, *концептуальная картина мира*, *языковая картина мира*. Описывают особенности китайской языковой картины мира, изучается такое понятие, как лингвокультурология.

Во второй главе весь отобранный материал систематизируется и классифицируется. Здесь же представлено экспериментальное исследование синонимичных китайских и русских фразеологизмов в метаязыковом сознании носителей русского языка, исследование влияния уровня идеоматичности на восприятие русскоязычных носителей фразеологизмов китайского языка в пословном переводе.

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

Глава 1. Ретроспективный анализ проблем, связанных с темой исследования

Язык представляет собой неотъемлемую и одну из важнейших частей любой национальной культуры. Знание исторической, экономической, географической и других составляющих этой культуры дает возможность познакомиться с ней в полной мере. К тому же попытка проникнуть в образ мышления той или иной нации, попытка посмотреть на мир глазами самих носителей культуры, с так называемой их «точки зрения» позволяет получить полноценные знания о культуре любой нации [9. - С. 78]. И не представляется возможным достичь этой цели, кроме, как узнав язык, которым пользуются представители этой нации. В само выражение «узнать язык» вкладывается несколько отличное от традиционного понятие: предполагается не умение решать с помощью этого языка конкретные коммуникативные задачи, а имеется в виду глубокое проникновение в семантику этого языка, в план его означаемого.

Наличие теснейшей взаимозависимости между языком и его носителями совершенно очевидно и не вызывает никаких сомнений. Язык — это главное средство общения между людьми, и он неразрывно связан с развитием и жизнью того речевого коллектива, который использует его как средство общения.

Общественная природа языка проявляется не только во внешних условиях его функционирования в данном обществе, но и в самой структуре языка, в его синтаксисе, лексике, грамматике, стилистике и т.п. [20. - С. 39].

1.1. Языковая картина мира

1.1.1. Понятие картина мира. Концептуальная картина мира

Человек, являясь субъектом познания, выполняет роль носителя определенной системы представлений, знаний, мнений об окружающей нас

действительности. В различных науках система этих знаний называется картиной мира (или концептуальной системой мира, моделью мира, образом мира) и изучается в разных аспектах.

Картина мира рассматривается как система представлений об объективной действительности, которая сложилась на определенном этапе развития человечества, способах функционирования, ее изменения, основанная на базе первоначальных мировоззренческих принципов и объединяющая опыт и знания, накопленные человечеством [7. - С. 86].

С течением времени, смены эпох на всех этапах развития человечества картины мира различаются, заменяя и дополняя друг друга. Эти различия определяются как мировоззрением людей, так и уровнем развития того или иного общества. Картина мира формируется не только в общественном сознании, но и в сознании отдельного человека, что и является причиной различного восприятия мира в существующих картинах [24].

Языковой картиной мира называют отраженное с помощью различных средств языка знание о концептуальной системе представлений, образ реальности, репрезентуемый языком. От языковой картины мира отграничивают когнитивную (концептуальную) модель мира, представляющую собой основу языкового воплощения словесной концептуализации знаний человека о мире [11. - С. 34-35].

Среди множества мнений о сущности и понятии языковой картины мира бесспорным остается тот факт, что у разных народов отличается и языковое членение мира. В процессе какой-либо деятельности возникает чисто субъективное отражение представлений о существующем мире в сознании человека. Человек язык осваивает таким же образом, как и окружающую действительность; при этом вместе с логической (понятийной) картиной мира формируется и языковая, которая не тождественна ей, но в то же время и не противоречит.

Понятие «концептуальной системы» было использовано Р.И. Павиленисом для обозначения понятийной картины мира. В процессе

изучения и освоения мира индивидом формируется концептуальная система, а в ней отражается национальная деятельность всего народа. Основным средством обнаружения содержания концептуальной системы является язык, фиксирующий специфические знания, которые характерны данной общности. Компонент концептуальной системы, отражающий эту национальную специфику - концепт (смысл) [15. - С. 285].

Впервые в отечественной лингвистике термин концепт в значении, отличном от термина понятие, использует С.А. Аскольдов-Алексеев: «Концепт – это форма мысли, мысленное образование, заменяющее нам в процессе мышления неограниченное количество предметов одного рода» [1. - С. 270]. Концепт является содержанием понятия, смыслом знака. Концепт — это маркированная мировоззренческая смысловая единица, представляющая собой продукт коллективного мышления, находящаяся в сознании личности и объективированная определенным языковыми средствами. В концепте зафиксировано содержание разного рода: понятийное, культурологическое, ассоциативное, вербальное и др. Поэтому для того, чтобы выявить национальный и интернациональный компонент содержания концептуальной системы носителей того или иного языка, необходимо сопоставить их концепты. Наличие специфических, уникальных национальных концептов, включенных в культуру, определяет ментальное различие [15. - С. 286].

Национальная специфика концептуальной картины мира была рассмотрена С. И. Драчевой. Так как способы познания окружающего мира универсальны, то содержание концептуального компонента будет иметь множество сходств даже у носителей разных языков. Через анализ нескольких концептов можно выявить национальную уникальность отдельных фрагментов концептуальной системы, зависящей от специфики деятельности, географических, социальных и др. составляющих культуры ее носителей.

Национальное своеобразие концептуальной системы выражается и в наличии различных концептов, составляющих основу культуры.

Совокупностью этих концептов определяется специфика менталитета, а, следовательно, их выявление особенно важно как для установления особенностей речепорождения, так и для определения специфики смыслообразования. Во время межъязыкового сопоставления концептов прослеживается строгое соотношение этнического и универсального компонентов в их структуре, при этом понятийное содержание концепта, который носителями разных языков соотносится с одним и тем же элементом действительности, носит характер универсальности, а национальная специфика выражается другими компонентами [6. - С. 60-62].

Таким образом, под концептуальной картиной мира понимается система знаний, представлений о тех или иных объектах, потенциально или же актуально отраженная и в познавательной, и в практической деятельности человека. В качестве единицы информации такой системы выступает концепт, основная функция которого – это закрепление эмоционального, культурологического, понятийного, вербального и ассоциативного содержания фрагментов действительности, входящих в состав концептуальной картины мира.

1.1.2. Языковая картина мира

Язык всегда рассматривался как основной способ формирования и представления знаний человека об окружающем его мире. Отражая объективный мир в процессе деятельности, человек именно в слове фиксирует результаты своего познания. Совокупность зафиксированных в языковой форме знаний представляет собой то, что согласно одним концепциям называется «языковым промежуточным миром», согласно другим - «языковой репрезентацией мира» или «языковой моделью мира» или же «языковой картиной мира» [13. - С. 64].

Впервые понятие *языковая картина мира* можно встретить в идеях Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835), выдающегося немецкого философа, филолога и государственного деятеля. Рассмотрев соотношение языка и мышления, филолог делает вывод, что мышление зависит не только от языка

в целом, а в определенной мере зависит оно и от каждого отдельного языка [21. - С. 97]. По мнению Гумбольдта, языки – это не просто элементарное средство изображения уже изученной истины, а и орудие открытия нового, неизученного, и вообще язык – это «орган, который формирует и организует мысль», это не просто средство общения, а еще и способ выражения представлений о мире и мировоззрений говорящего. Полная картина мира, ее богатство и многообразие всего того, что мы в ней познаем, открывается перед нами через все многообразие языков. Причина этому - те способы восприятия окружающей нас действительности, те способы мышления, которые отражают все существующие языки мира. Поэтому изучение неродного языка можно назвать способом приобретения совершенно иной точки зрения в ранее сложившемся мировоззрении того или иного индивида.

В рамках американской этнолингвистики, и в первую очередь в работах Э. Сепира (1884 – 1939), отражен ряд идей Гумбольдта о представлении языковой картины мира. В его работах язык рассматривается в качестве системы неоднородных единиц, а компоненты этой системы связаны определенными отношениями. Эти отношения неповторимы и уникальны, как уникален и каждый отдельный язык, в котором все устроено так, как это соответствует его собственным законам. По мнению Э. Сепира, по причине того, что невозможно установить соответствие тождественных элементов между системами совершенно разных языков, порождается лингвистическая относительность. Чтобы иначе выразить эту идею, в своих работах Э. Сепир использовал еще один термин «несоизмеримость языков». В различных языковых системах не только по-разному фиксируется и закрепляется культурно-исторический опыт народа, использующего тот или иной язык, но и представляются своеобразные, уникальные, не совпадающие с иными способы ее восприятия и направления изучения неязыковой действительности. По словам Э. Сепира, связь между языком и мышлением сильна и неразрывна, хотя они являются самостоятельными феноменами. И, несмотря на то, что содержание всех языков одинаково, их внешняя форма

бесконечно разнообразна, поскольку форма эта представляет собой искусство мышления коллектива, общества.

В научный обиход термин *языковая картина мира* был введен в 30-е гг. XX века немецким лингвистом Йоханном Лео Вайсгербером (1899-1985). В своей статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» Вайсгербер писал, что в словарный запас какого-либо конкретного языка включается как совокупность языковых знаков, так и совокупность концептуальных средств мышления, которыми пользуется языковое общество. И одновременно с изучением этого словаря носителем языка, этими мыслительными средствами овладевают все члены языкового общества. Таким образом, возможность родного языка представлена тем, что он в своих формах мышления и понятиях содержит конкретную картину мира и передает ее членам общества языка. В более поздних работах Вайсгербера картина мира не только вписывается в словарный состав, но и рассматривается в целом в содержательной стороне языка, включая в себя как семантику лексики, так и семантику грамматических категорий, форм, морфологию и синтаксис [21. - С. 98].

Вайсгербер допускал наличие относительной свободы сознания человека от языковой картины мира, но исключительно в ее рамках, т.е. своеобразие любой личности может быть ограничено национальной уникальностью и специфичностью языковой картины мира: так, китаец никогда не увидит мир в том ракурсе, каким его может увидеть русский или же американец. Вайсгербер в своих работах пишет о том, что наш родной язык вторгается в наше мировоззрение, когда опыт мог бы показать что-то совершенно иное, что-то новое, мы остаемся верны переданному родным языком мировосприятию. При этом, по словам Вайсгербера, язык оказывает влияние не только на то, каким образом мы понимаем и воспринимаем предметы, но и определяет, какие из предметов подвергаются определенной понятийной переработке.

Если весь мир рассматривать как человека и среду, а также процесс взаимодействия этих двух составляющих, картина мира может быть представлена как результат переработки знаний о человеке и среде. Поэтому, как утверждают представители когнитивной лингвистики, система наших знаний, отображаемая в виде языковой картины мира, непосредственно связана с физическим и культурным опытом и напрямую зависит от него.

Языковая картина мира рассматривается как сложившаяся в процессе исторического развития в обыденном сознании носителей того или иного языка совокупность представлений о мире, отраженная в языке, о его устройстве, и способ его восприятия, концептуализация действительности. Следовательно, можно сказать, что каждый язык обладает особой и уникальной картиной мира, а в свое время языковая личность должна организовывать содержание речи в соответствии с этой картиной.

В последнее время языковая картина мира определяется по двум направлениям. Во-первых, она рассматривается в качестве представления о действительности, которое отражено в знаках языка и в их значениях, как упорядочение окружающих нас явлений и предметов, информация о мире, заложенная в значениях слов, а во-вторых, в качестве результата отображения объективного мира обыденным сознанием носителей того или иного языка [23].

О. А. Корнилов рассматривает языковую картину мира с точки зрения «объективистского» и «субъективистского» подходов. Согласно первому подходу в процессе образования картины мира язык выступает не в качестве ее создателя, а является лишь формой выражения и отражения содержания, добываемого человеком во время своей теоретической и практической деятельности. То есть благодаря стремлению максимально адекватно и точно отразить действительность, языковая картина мира связывается с объективным миром.

Согласно «субъективистскому» подходу, под языковой картиной мира понимается мир, который отражен в языке и является следствием восприятия

сознанием человека объективного мира. Языковую картину мира, где зафиксированы не только знания и утверждения о мире, но и ощущения относительно него, заблуждения, фантазии, мечты о мире, формирует обыденный язык. Для такого понимания языковой картины мира нет необходимости в его объективной оценке [9. - С. 91-96].

Картина мира в целом представляет собой логическое отражение мира в сознании языковых носителей. Но в то же время сохраняются отдельные специфические элементы системы, которые, по некоторым убеждениям, выражаются во фразеологии, уникальной в каждом языке. Фразеологизмы занимают особое место в создании языковой картины мира. Они в какой-то степени представляют собой «зеркало жизни нации». Значение фразеологических единиц тесно связано с знаниями и представлениями носителей языка, с опытом, полученным народом, говорящим на данном языке, с его культурно-историческими традициями. Это обусловлено тем, что фразеологизмы приписывают объектам признаки, выражающиеся в языковой картине мира [13. - С. 67]. Так рассматривая языковую картину мира, сформированную фразеологизмами, необходимо указать на ее антропоцентричность, выражающуюся в ее ориентации на человека, где человек – мера всех вещей.

Наше мировоззрение в какой-то степени находится в зависимости у языковой картины мира. В каждом языке заключена национальная, специфическая, самобытная система, определяющая миропонимание носителей данного языка и формирующая их картину мира. Ее анализ дает возможность понять, в чем состоит различие национальных культур, каковы способы их взаимодействия на уровне мировой культуры, а, следовательно, и определить универсальные и уникальные свойства единиц языка.

1.1.3. Классификация языковых картин мира

В сложном и масштабном понятии «языковая картина мира» выделяют множество частных картин, которые отличаются друг от друга языковым

своеобразием. Согласно концепции Ю. Н. Караулова, язык представлен нам в: тексте, системе и языковой способности индивида [16. - С. 68].

В зависимости от того, как представлен нам язык, можно выделить следующие типы языковых картин мира:

1. Универсальная языковая картина мира.

Универсалии представляют собой свойства, которые присущи не отдельным языкам, а человеческому языку в целом. Способность к выявлению универсальных свойств является одним из важнейших открытий, полученных лингвистической наукой за последние десятилетия, и одновременно существенной предпосылкой создания большинства современных теорий языка.

Наличие в языке *универсалий* объясняется тем, что язык – это "биопсихосоциальный" феномен. Например, среди фонематических универсалий выделяют гласные и согласные фонемы; среди фонетических универсалий во всех языках, где есть слоги, отмечается наличие слогов со структурой «согласный-гласный»; среди универсалий синтаксической фонетики обнаруживается различие повествовательных, восклицательных и вопросительных интонаций; универсалии на лексико-семантическом уровне – полисемия, синонимия и т.д. [22. - С. 6-18].

2. Индивидуальная (авторская) языковая картина мира рассматривается как отображение окружающей действительности в восприятии мира языковой личностью, мировоззрение личности через призму языка.

Д.С. Лихачев писал, что слова, их значения и концепты этих значений существуют не отдельно, не сами по себе, а в определенной «идиосфере» человека. Каждый человек обладает своим, индивидуальным культурным опытом, запасом навыков и знаний, определяющим богатство значений слов и их концептов, а иногда, наоборот, их однозначность и скудность. Таким образом, у каждого человека свой круг представлений, ассоциаций, а следовательно, и свои особенности в сфере потенциальных возможностей концепта. Насколько опыт, приобретенный человеком, меньше настолько

беднее и его язык, и «концептосфера» его активного и пассивного словарного запаса. Поэтому имеет огромное значение, с одной стороны, наличие осведомленности и богатство опыта, а с другой – способность быстро находить ассоциации в этом опыте и осведомленности [12. - С. 282].

Один из наиболее ярких способов проявления индивидуальной картины мира – писательское творчество, так как все литературные произведения воплощают индивидуально-авторское восприятие и организацию мира, т.е. являются частным вариантом концептуализации мира. Знания автора о мире, которые выражаются в литературно-художественной форме, определяются системой представлений для какого-то определенного адресата. В этой системе вместе с универсальными знаниями всего человечества имеются и самобытные, уникальные, временами даже парадоксальные представления автора. Можно сказать, что концептуализация мира в художественном тексте отражает как универсальные свойства мироустройства, так и индивидуальные, уникальные идеи [2. - С. 35].

3. Национальная языковая картина мира рассматривается как система представлений об этничности, собственной и чужой, закреплённых в лексических и фразеологических единицах. Это национально-специфическое видение всего сущего, которое запечатлено в лексике конкретного языка, если учитывать, что под словом «видение» подразумевается логическое чувствование, осмысление и оценивание, а под словом «сущего» — и материальный мир, и все, что привносит в него человеческое сознание [3. - С. 9].

Сколько языков, отражающих уникальную многовековую работу сознания каждого этноса над осмыслением жизни человека, столько и национальных языковых картин мира. Неудивительно, что неповторимость и уникальность каждой из национальных языковых картин мира становится явной только при сопоставлении с другими такими же картинами.

Национальная языковая картина мира представляет собой результат отражения этнического сознания внешнего мира в процессе его

исторического развития, которое включает и познание мира. Ведь внешний мир и сознание, эти оба фактора, формируют языковую картину мира любого национального языка [9. - С. 141].

Национальная языковая картина мира хранит в себе информацию о характере образности нации, об особенностях национального менталитета. В качестве основных средств выражения менталитета нации и языковой картины мира выступают фразеология и лексика.

1.1.4. Китайская языковая картина мира

В языковом сознании носителя каждого языка зафиксирован свой уникальный способ восприятия и видения мира, причем он может и не совпадать со способом видения мира носителями другого языка. Но для народов, имеющих различные культурные связи, традиции, исторический опыт характерна и близость картин мира. На первый взгляд можно легко заметить различие мировоззрения и культуры русского и китайского народов. Доказывает это и то, как китайско- и русскоязычные носители описывают определенные события, как они используют различную лексику для характеристики конкретной ситуации, что для одних считается важным, а для других не имеет никакого значения. Большинство лингвистов полагает, что выбор семантических типов предикатов зависит от языковой картины мира. Лингвисты считают, что выбор семантических типов предикатов напрямую связан с тем, какова языковая картина мира говорящего. Различие или же близость культурных традиций разных этносов определяют и различия и сходства языковых картин мира.

Если же рассматривать китайскую языковую картину мира, то необходимо заострить внимание на следующих фактах. Во-первых, для китайского языка является характерным стремление к более чёткой и явной фиксации перехода из одного состояния в другое, нежели в русском языке. Глаголы, которые описывают мгновенные события, происшествия, в китайском и русском языках ведут себя различным образом. Китайские глаголы не используются при описании ситуаций самого процесса перехода

из одного состояния в другое. Например, действие глаголов «падать» и «умирать» представляется китайцами в точечном виде или является переходом в другое состояние, т.е. это действие моментально. В русском языке эти глаголы могут описывать событие как некий линейный процесс.

Во-вторых, для китайского языка характерно стремление к логически более чёткому, ясному и полному отражению ситуации, которое соответствует реальному положению дел. Например, глаголы «писать» и «искать» представляются неопредельными, обозначающими деятельность, а глаголы «написать» и «найти» - моментальные и нацелены на результат. В китайском же языке дело обстоит иначе, а именно – подобные глаголы формируют однокоренные пары «писать – написать» (писать + достичь результата). В китайском языке глаголы выражают целенаправленное действие, которое подразумевает получение результата, причем необязательно положительного. В этом смысле китайский язык более ясный и логичный.

В-третьих, китайский язык обладает более антропоцентрично ориентированным представлением о существовании объектов в пространстве. Одним из основных признаков этого является дробность глагольных предикатов, которые описывают человека или же обозначают, например, его позы, его деятельность. Кроме того, это доказывает и строгое отграничение человека от животных и артефактов при употреблении глаголов, описывающих различные способы существования (стоять, сидеть, лежать и др.). Например, человек может ходить, гулять, бегать, а животное просто «бегает». Глаголы, которые описывают какой-либо способ передвижения, зачастую образуют разные классы, используемые для обозначения движения человека и не-человека, и т.д.

В-четвертых, особая ситуация состоит с группой глаголов, описывающих звучания. В китайском языке присутствует полное пренебрежение «многоголосия» окружающего мира. В русском языке человек кричит, лошадь ржет, собака лает, а птица поет. В китайском же

языке все это многообразие звуков сведено к одному слову, обозначающему звук, который издает человек. Но в то же время в китайском языке существует богатая система слов, которые имитируют звуки природы. Так ручей «может» радостно петь, дождь – капать весело и т.д.

Сложность изучения и интерпретации китайской языковой картины мира обусловлена также рядом других особенностей китайского языка. Прежде всего, это транспозиция слов в предложении, т.е. одно слово может выступать в качестве различных частей речи. К тому же для китайского языка характерно отсутствие определенных грамматических категорий, таких как система падежей, спряжения глаголов и т.д. Кроме того, слово представляет собой не абстрактный знак, который соответствует определенному понятию. Здесь это звуковой символ с богатыми намеками и подтекстами. Этот символ способен вызвать комплекс представлений и эмоций в сознании человека [8. - С.21]. Соответственно, иероглиф представляет собой то же не абстрактный знак, а органический образ, сохраняющий набор структур изображения и способность слова к иносказанию. Это дает возможность лаконично и кратко выразить в языке глубокие мысли.

Известный лингвист Тань Аошуан, говоря об отражении картины мира в языковом сознании китайцев, предлагает следующий «китайский портрет»: «Китайцы антропоцентричны, но личность рассматривается не в отрыве от всего человеческого рода. Доминирующее положение человека по отношению к «десяти тысячам вещей» отражает желание строго отграничить человека от всего остального мира. Только человек стоит, лежит, сидит. Всё остальное либо существует само по себе, либо так, как человек его «поставил».

Историческая модель времени у китайцев имеет совершенно другое направление. Впереди у них находится путь предков и на него обращен взор всех китайцев. А будущее в свое время считается не столь важным и располагается вне поля зрения. Китайцы мыслят очень рационально, и это

благодаря дискретности и аморфности знаковой системы и в форме и в звучании. Для языка характерна высокая степень прагматизма и логичная построенность. Носители китайского языка созерцательны в отношении окружающего мира. Они могут проигнорировать противопоставление единственного и множественного числа (отсутствие категории числа). Они слушают свой голос, но могут не прислушиваться к многоголосию «десяти тысяч вещей» [19. – С. 48-49].

Таким образом, можно сказать, что китайская языковая картина мира значительно отличается, скажем, от русской картины мира. Столь выраженное различие определяется и использованием носителями различной лексики для описания конкретной ситуации, и способами отбора семантических типов предикатов, и разницей культурных традиций этносов.

1.2. Лингвокультурология как наука

Язык – это фиксированный способ отражения «взгляда культуры» на мироздание и на себя саму. Язык очень тесно связан с культурой: он в ней начинается, развивается и находит свое выражение. На основании этой идеи в конце XX столетия возникает совершенно новое самостоятельное направление лингвистики – лингвокультурология. Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами фразеологической школы, которую возглавлял В. Н. Телия. Считается, что культурология исследует сознание человека по отношению к обществу, природе, истории и другим сферам его бытия; языкознание изучает мировоззрение, отражающееся и фиксирующееся в языке в виде языковой картины мира, а лингвокультурология занимается рассмотрением взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры.

Таким образом, лингвокультурология – это наука, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии и исследует проявления культуры народа, отраженные и закрепленные в языке [13. - С. 26].

По словам В. В. Воробьева, лингвокультурология представляет собой научную комплексную дисциплину, занимающуюся изучением взаимосвязи

и взаимодействия языка и культуры, а также отражающую этот процесс как единую систему единиц в их языковом и внеязыковом (культурном) содержании, при помощи различных системных и антропоцентрических методов и ориентируясь на современные общечеловеческие ценности и нормы.

Лингвокультурология – это одно из основных направлений исследований лингвистики. Она идет от явлений, которые связаны с языковой ментальностью, занимается изучением национально-культурной специфики организации речевого общения, показывает национальную уникальность и универсальность, отраженную в языке.

Лингвокультурологическое исследование соответствует общей тенденции развития современной лингвистики – переход от «внутренней», «имманентной» лингвистики, к «внешней», антропологической лингвистике, которая рассматривает явления языка в их взаимосвязи с человеком, его образом мышления, его теоретической и практической деятельностью.

Переход лингвистики на антропологическую парадигму, совершившийся в последние десятилетия XX в., стимулировал быстрое развитие междисциплинарных областей гуманитарных исследований, в основе которых лежит триединство "человек - язык - культура".

По принципу антропоцентризма в современной лингвистике на первое место выходит человек, а язык рассматривается как главная конституирующая характеристика человека, его важнейшая составляющая. Интеллект человека в принципе, как и он сам, не представляются вне языка и языковой способности к порождению и восприятию речи. Человек не смог бы выйти за рамки непосредственного наблюдателя, если бы язык не воздействовал на все мыслительные процессы, если бы он не создавал новые ментальные пространства. Создаваемый человеком текст является отражением результата человеческой мысли, строит разнообразные миры, в которых запечатлены динамика мысли и способы ее выражения с помощью языковых средств.

Следовательно, лингвокультурология представляет собой продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике, так активно развивающейся в последние десятилетия. [13. - С. 8-11].

В отличие от таких наук, как страноведение и этнолингвистика, лингвокультурология является целостным описательным исследованием объектов как системы культурных ценностей, находящих свое выражение в языке, анализом лингвокультурологических сфер различных языков.

Объектом изучения лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, представляющего собой способ отражения культуры с ее установками, и человека, создающего эту культуру при помощи языка.

В качестве предмета исследования этой науки выступают единицы языка, имеющие символическое, образно-метафорическое, эталонное значение в культуре, которые обобщают результаты собственно человеческого сознания, зафиксированные в поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах, пословицах и поговорках [27].

При этом одна отдельная лингвокультурологическая единица одновременно может принадлежать нескольким разным системам: стереотип ритуала может войти в поговорку, а потом превратиться во фразеологизм. А иногда одна и та же лингвокультурологическая единица может воплощаться и в мифах, и в поговорках и во фразеологизмах (ряд исследователей включает пословицы, поговорки, крылатые выражения в состав фразеологизмов).

Кроме того, лингвокультурологией как самостоятельной наукой решаются свои специфические задачи и даются ответы на ряд вопросов:

1. Каким образом культура принимает участие в образовании концептов языка;
2. К какой части значения знака языка присоединяются «культурные смыслы»;

3. Осознают ли эти смыслы говорящие и слушающие, и каким образом влияют они на речевые стратегии;
4. Какова концептосфера и семантика культуры различных языков, формирующихся на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры;
5. В действительности ли существует культурно-языковая компетенция носителя языка [13. - С. 30-31].

По словам Красных В. В., лингвокультурология изучает проявление, отражение и фиксацию культуры в языке, которая непосредственно связана с изучением языковой картины мира, языкового сознания [10. - С. 12]. Согласно концепции Н.И. Толстого, отношения между культурой и языком должны рассматриваться как отношения целого и части. Язык может быть и компонентом культуры, и ее орудием, особенно когда речь идет о литературном и фольклорном языках. В то же время язык по отношению к культуре в целом автономен. Он может рассматриваться отдельно от культуры или в сравнении с культурой, как с равноправным, равнозначным феноменом.

Язык – это важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний культуры. Язык как сложная знаковая система может быть средством передачи, хранения, использования и преобразования информации. Культура, так же как и язык, представляет собой знаковую систему, которая способна передавать информацию, но в отличие от языка, не способна к самоорганизации, ведь культура – это сложная система знаков, ее функция – память, а основная черта – накопление и стремление к полной всеобщности. Личность без стремления к своей абсолютной уникальности не может обойтись без общения, диалога культур. Поэтому «язык - нация (национальная личность) - культура» - центральные компоненты лингвокультурологии, фокус, в котором сходятся и могут быть решены важнейшие проблемы этой отрасли науки.

По мнению В. В. Воробьева, лингвокультурология ориентируется на изучение новой системы культурных ценностей, которая выдвигается новым мышлением, а также жизнью современного общества, на полную и точную интерпретацию фактов и явлений, окружающих человека, и информации о культурной жизни носителей того или иного языка. Объективная, целостная, полная и точная интерпретация культуры народа требует от лингвокультурологии системного представления культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработки понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления [4. - 12-25].

Выводы по Главе 1

1. Подводя итоги, можно сказать, что картина мира – это система представлений об объективной действительности, сложившаяся в процессе развития человечества, основанная на мировоззренческих принципах и объединяющая опыт, накопленный человечеством. Выделяют языковую и концептуальную картины мира. Под последней понимается система знаний, представлений о тех или иных объектах, отраженная в познавательной и практической деятельности человека. Национальное своеобразие концептуальной системы выражается в наличии концептов, составляющих эту систему, определяющих специфику менталитета.

2. Термин же *языковая картина мира* был введен Й. Л. Вайсгербером. Языковая картина мира рассматривается как сложившаяся в процессе развития в обыденном сознании носителей любого языка совокупность представлений о мире, отраженная в языке, о его устройстве и способе восприятия. Если весь мир рассматривать как процесс взаимодействия человека и среды, то картина мира – это результат переработки знаний о человеке и среде. Языковая картина мира рассматривается в двух подходах: субъективистском и объективистском. Согласно первому подходу картина мира понимается как мир,

отраженный в языке и следствие восприятия сознанием человека окружающей действительности. Согласно второму подходу в образовании картины мира язык выступает не создателем, а лишь формой выражения содержания.

3. Существует множество различных классификаций языковых картин мира. Можно выделить универсальную языковую картину мира, свойственную всему человечеству, которая основана на универсалиях – свойствах, существующих в человеческом языке в целом. У отдельной личности языковая картина мира будет детерминирована прежде всего его характером и мировидением языковой личности через призму языка – это индивидуальная языковая картина мира. И, конечно же, говоря о разных национальностях, можно смело утверждать о том, что у каждого народа будет своя языковая картина мира, так называемая, национальная языковая картина мира, которая несет в себе информацию об особенностях национального менталитета и о коллективном национальном сознании этноса.

4. Китайская языковая картина мира значительно отличается от русской. Для китайского языка характерны: более четкая фиксация перехода из одного состояния в другое; стремление к логически более четкому отражению ситуации, реального положения дел. Китайский язык обладает более антропоцентрично ориентированным представлением о существовании объектов. Кроме того для языка характерна высокая степень прагматизма и логическая построенность.

5. Изучением связи языка и культуры занимается лингвокультурология. Это одно из основных направлений исследований лингвистики. Она занимается изучением национально-культурной специфики организации речевого общения, показывает национальную уникальность и универсальность, отраженные в языке.

Глава 2. Восприятие синонимичных фразеологических единиц в пословном переводе носителями русского языка

Данная глава представляет собой экспериментальную часть работы, которая проводится в рамках антропоцентрического подхода, направленного на исследование стратегий, используемых носителями русского языка при восприятии и интерпретации китайских фразеологизмов, представленных в пословном переводе на русский язык.

В главе описаны этапы, методика и результаты психолингвистического эксперимента, направленного на выявление образности и внутренней формы в процессе восприятия китайских аналогов русских фразеологизмов русскоязычными носителями.

Фразеологические синонимы (аналоги) не называют самих предметов, качеств, действий, они лишь создают представление о них в конкретно-образной форме [14. - С. 41]. Синонимичные фразеологизмы – это фразеологические единицы с одинаковым предметно-логическим значением, которые могут различаться в плане выражения – составом компонентов, а в плане содержания – функциональными, оценочными или стилистическими оттенками. Определяя фразеологические синонимы, следует в первую очередь принимать во внимание общее в семантике сопоставляемых единиц, что дает им возможность вступать в синонимические отношения. Но не следует думать, что во фразеологических синонимах присутствует только признак общности, что они во всем и всегда тождественны, совпадают друг с другом абсолютно во всем без каких-либо смысловых различий [18. - С. 64-66].

2.1. Методика отбора материала исследования

Целью данного исследования является выявление степени влияния внутренней формы и образности на восприятие фразеологизмов в буквальном переводе на русский язык носителями русского языка. Исходя из цели исследования, для отбора материала применялись метод выборки и

метод интроспекции. Всего было отобрано 106 китайских фразеологизмов и подобрано такое же количество синонимичных им фразеологизмов русского языка. Отбор материала для исследования производился путем выборки китайских и русских фразеологизмов-синонимов.

Для отбора данных фразеологизмов использовались следующие фразеологические словари русского и китайского языков: «Фразеологический словарь китайского языка» / под редакцией Хэ Пина [2004]; «Русско-китайский фразеологический словарь» / под редакцией Чжоу Цзишэн [1984]; «Словарь эквивалентных китайских и русских фразеологизмов, пословиц и поговорок» / под редакцией Ву Юэ [1990]; «Словарь фразеологических синонимов русского языка» / под редакцией В. М. Мокиенко [1997]; «Китайско-русский словарь идиом» / под редакцией С. Ю. Сизова [2005]; «Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка» / под редакцией В. П. Жукова [2005].

Основные критерии отбора материала:

1. В качестве материала исследования отбирались фразеологизмы и пословицы. Афоризмы, недоговорки и иносказания во внимание не принимались.
2. Согласно цели для исследования учитывались только синонимичные китайские и русские фразеологизмы с разной степенью образности. Например: китайскому фразеологизму 小题大做 бук. «раздувать из мелочи целую историю» соответствует русский аналог «делать из мухи слона».

2.2. Сопоставление синонимичных фразеологических единиц русского и китайского языка

Синонимичные фразеологические единицы с частичным сходством семантики и незначительно различающейся или различной структурой относят к межъязыковым фразеологическим аналогам. Для фразеологических аналогов характерен одинаковый или концептуально

близкий компонент значения, т.е. фразеологические единицы разных языков выражают общий концепт.

В результате сопоставительного анализа фразеологизмов-аналогов русского и китайского языков становится явным факт существования значительного количества точек соприкосновения, что является причиной необходимости более детального изучения степени их синонимичности для выявления уровня межъязыковой образности.

Все отобранные китайские и русские синонимичные фразеологизмы можно разделить на несколько отдельных групп по степени совпадения структурной организации, причем рассматривалась структура пословно переведенных китайских фразеологизмов, а не оригиналов, а так же по степени образности. На этом этапе исследования был проведен системный анализ представленности фразеологизмов русского и китайского языка. Образность рассматривается как один из важнейших свойств фразеологии. При этом образность определяется, как способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности [5. - С. 5].

1-я группа. Фразеологизмы-аналоги с совпадением синтаксической структуры и близкой образностью. На этом этапе исследования образность определяется с помощью метода интроспекции. Например, китайскому фразеологизму 小题大做 бук. «раздувать из мелочи целую историю» соответствует русский фразеологизм *«делать из мухи слона»*, а фразеологизму 海底捞针 бук. «вылавливать булавку на дне морском» - *«искать иголку в стоге сена»*. Эта группа характеризуется тем, что реалии действительности, которые отражены в китайском языке, абсолютно не противоречат русскому языку. Аналог фразеологизма 一鸟在手胜过双鸟在林 бук. «Лучше одна птица в руке, чем две – в лесу» - *«лучше синица в руках, чем журавль в небе»*, а выражению 一箭双雕 бук. «одной стрелой убить двух ястребов» соответствует русское *«одним выстрелом убить двух зайцев»*. Кроме того, в таких пословно переведенных китайских и синонимичных им

русских фразеологизмах схожая синтаксическая структура. Например, 雨后春笋 бук. «как бамбуковые побеги после дождя» и русское «*как грибы после дождя*»; 非驴非马 бук. «ни осел, ни лошадь» и «*ни рыба, ни мясо*»; 纸包不住火 бук. «огня в бумагу не завернешь» и «*шила в мешке не утаишь*». В приведенных выше синонимичных китайских и русских фразеологических единицах совпадает структурная организация. В данной группе у русских фразеологизмов полностью сохраняется комплекс значений единицы, т.е. этот фразеологизм совпадает с фразеологизмом китайского языка, как по прямому, так и по переносному значению. Китайскому пословно переведенному фразеологизму 水泄不通 бук. «воде не просочиться» соответствует русский аналог «*яблоку негде упасть*»; 不三不四 бук. «ни три, ни четыре» - «*ни то, ни се*», а 新瓶旧酒 бук. «старое вино в новых бутылках» - русское «*старая песня на новый лад*». В следующем примере помимо сходной грамматической структуры наблюдается так же и близкообразная связь. 独木不林 бук. «одно дерево – не лес» и «*один в поле – не воин*»; 种豆得豆 бук. «посеешь бобы, получишь бобы» и «*что посеешь, то пожнешь*»; 得不偿失 бук. «прибыль убытка не покрывает» и «*овчинка выделки не стоит*». Сюда же можно отнести и следующие синонимичные фразеологизмы русского и китайского языка с совпадающей синтаксической структурой и с близкой образностью. 一兵之貉 бук. «одного холма еноты» и русское «*одного поля ягода*»; 害群之马 бук. «лошадь губит весь табун» и «*паршивая овца все стадо портит*»; 如坐针毡 бук. «сидеть как на войлоке с иголкой» и «*сидеть как на иголках*». Следует также обратить внимание и на фразеологизмы: 新曲旧调 бук. «новая песня со старой мелодией» и «*старая песня на новый лад*»; 一石二鸟 бук. «одним камнем двух птиц убить» и «*одним выстрелом убить двух зайцев*»; 打入十八层地狱 бук. «войти на все 18 этажей ада» и «*пройти все круги ада*»; 含沙射影 бук. «бросать песок в чью-то тень» и «*бросать камень в чей-то огород*».

2-я группа. Фразеологизмы-аналоги с несовпадающей синтаксической структурой, но близкой образностью. В синонимичных фразеологизмах 面红耳赤 бук. «лицо красное, уши красные» и «красный как рак»; 星星之火 бук. «от мало искры и пожар» и «из искры возгорится пламя»; 老马识途 бук. «старый конь дорогу знает» и «старый конь борозды не испортит» смысл передается с помощью схожего образа и при сохранении некоторых компонентов семантики. В фразеологизмах 伸手不见五指 бук. «на расстоянии вытянутой руки не увидеть свои пять пальцев» и «ни зги не видно»; 心如刀割 бук. «как ножом по сердцу полоснул» и «сердце кровью обливается», а так же 以毒攻毒 бук. «применять яд в качестве противоядия» и «клин клином вышибают» нет ярко выраженной китайской или же русской национальной окраски. Именно этот фактор и обеспечивает довольно высокую степень их синонимичности. Но в таких примерах нет совпадения синтаксической структуры китайского и русского фразеологизмов. 水火不相容 бук. «вода и огонь не совместимы» и русское «живут как кошка с собакой»; 不打自招 бук. «выдать себя с головой» и «на воре и шапка горит»; 水落石出 бук. «вода спала, камни обнажились» и «все тайное становится явным». Для данной группы фразеологизмов характерно небольшое расхождение во внутренней форме, а так же различие в грамматической структуре. Например: китайскому фразеологизму 爱护备至 бук. «окружить вниманием и заботой» соответствует русский аналог «носиться как с писаной торбой», а выражению 朝三暮四 бук. «утром три, вечером четыре» - «семь пятниц на неделе». Сюда же можно отнести и следующие синонимичные фразеологические единицы. 对牛弹琴 бук. «игра на лютне перед быком» и русское «метать бисер перед свиньями»; 出龙潭又入虎穴 бук. «выйти из пучины дракона и войти в логово тигра» и «из огня да в полымя»; 鹤立鸡群 бук. «возвышаться подобно журавлю среди петухов» и «быть на голову выше»; 入国问禁 бук. «при въезде в чужую страну нужно узнать ее нравы и

обычай» и «*в чужой монастырь со своим уставом не ходят*»; 久病成医 бук. «после долго болезни сам врачом становишься» и русск. «нет худа без добра».

3-я группа. Фразеологизмы-аналоги с разной синтаксической структурой и разной образностью. Например: русский аналог китайского фразеологизма 虎口拔牙 бук. «*вырвать зуб из пасти тигра*» - «*лезть на рожон*», а выражения 以珠弹雀 бук. «*стрелять жемчугом по воробьям*» - русск. «*игра не стоит свеч*». Данные фразеологизмы обладают разной внутренней формой и многозначной образностью. Кроме того на примере фразеологизмов 龙生龙子, 虎生虎子 бук. «*дракон родит дракона, а тигр – тигра*» и русск. «*яблоко от яблони недалеко падает*»; 巧妇难为无米之炊 бук. «*даже хорошая хозяйка не может готовить без риса*» и «*хлеб – всему голова*», а также 得陇望蜀 бук. «*получив Лун, желать Шу*» и «*дай палец – откусит по локоть*», видно, что они различаются еще и грамматической структурой и нетождественностью лексико-семантических единиц. 猴年马月 бук. «*в год обезьяны, но год лошади*» и русск. «*когда рак на горе свистнет*»; 吹牛皮 бук. «*надувать коровью шкуру*» и русск. «*пускать пыль в глаза, водить за нос*»; 装洋蒜 бук. «*притворяться чесноком заморским*» и русск. «*валять дурака*». Данные фразеологизмы доказывают несоответствие образной системы китайского и русского языков при различии в структуре и лексико-семантической представленности. Например, 风中之烛 бук. «*свеча на ветру*» и русск. «*быть на краю могилы*»; 掉书袋 бук. «*ронять мешки с книгами*» и русск. «*сыпать цитатами*»; а также 兔子不吃窝边草 бук. «*заяц не ест растущую у норы траву*» и русск. «*не плюй в колодец, пригодится воды напиться*».

Таким образом, все отобранные фразеологические единицы можно разделить на несколько групп исходя из соответствия или несоответствия образной системы русского и китайского языков, наличие или отсутствие

многозначной образности, сходство либо же различие в структурном отношении и лексико-семантической представленности.

2.3. Экспериментальное исследование восприятия китайских фразеологизмов в пословном переводе на русский язык

В ходе данного эксперимента была предпринята попытка проследить степень влияния внутренней формы и образности на восприятие китайских фразеологизмов носителями русского языка в буквальном переводе. При анализе экспериментальных данных было важно не только показать, во-первых, что внутренняя форма и создаваемая ею образность в аналогах не одинакова, а во-вторых, выяснить, чем обусловлены трудности восприятия.

Для материала эксперимента было отобрано 25 китайских фразеологизмов, пословно переведенных на русский язык. В качестве информантов привлекались носители русского языка в возрасте от 18 и до 45 лет, в том числе и студенты Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина и (всего 50 человек). Материал предоставлялся в письменном виде, время для выполнения задания не ограничивалось. Инструкция выглядела следующим образом: «Данные словосочетания являются пословно переведенными фразеологизмами с китайского языка. Пожалуйста, укажите русский аналог или значение этих фразеологизмов».

Таблица результатов

Китайский фразеологизм и его дословный перевод	Русский аналог китайского фразеологизма	Правильное значение	Приближенное к правильному значению (форма фразеолог	Неправильное значение	Отказ от ответа

			изма)		
水泄不通 Воде не просочиться	Яблоку негде упасть 8 (16%)	Очень тесно 4 (8%)	Мышь не проскочит 8 (16%)	Под лежащий камень вода не течет; комар носа не подточит; рот на замке 29 (58%)	1 (2%)
鸾凤和鸣 Два феникса согласно поют	Жить душа в душу 10 (20%)	Гармония, взаимопони мание 5 (10%)	Муж и жена – одна сатана 7 (14%)	Два сапога пара; одна голова хорошо, а две – лучше; кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку 26 (52%)	2 (4%)
朝秦暮楚 Утром княжество Цинь, вечером княжество Чу	Семь пятниц на неделе 7 (14%)	Непостоянс тво, изменчивос ть 3 (6%)	Сегодня за красных, завтра – за белых; сегодня здесь, завтра там 6 (12%)	Утро вечера мудренее 31 (62%)	3 (6%)
不三不四 Ни три, ни четыре	Ни то, ни се 19 (38%)	Ни туда, ни сюда; не понятно что 10 (20%)	Ни рыба, ни мясо; ни два ни полтора 8 (16%)	«Золотая середина»; ни бе, ни ме, ни кукареку; ни пять, густо не	2 (4%)

				пусто 11 (22%)	
非驴非马 Ни осел, ни лошадь	Ни рыба, ни мясо 32 (64%)	Не понять что 11 (22%)	Ни то, ни се 3 (6%)	Сойдя с лошади, на осла не салятся; от хвоста уши остались; ни себе ни людям 4 (8%)	0 (0%)
对牛弹琴 Игра на лютне перед быком	Метать бисер перед свиньями 21 (42%)	Напрасные старания перед тем, кто ничего не понимает 5 (10%)	Пустая трата времени 7 (14%)	Играть с огнем; трясти красной тряпкой перед быком; не лезть на рожон; рисковать жизнью; идти по лезвию ножа 16 (32%)	1 (2%)
吃上药等病 Приняв лекарство, ждать болезни	Ждать у моря погоды 15 (30%)	Надеяться; рассчитыва ть на что-то неопределе нное 0 (0%)	Сделать одно, а ждать другое 1 (2%)	Потерять надежду; от добра добра не ждут; хочешь мира, готовься к войне; одно лечишь, другое калечишь; у страха глаза велики; сдать раньше	5 (10%)

				времени 29 (58%)	
海底捞针 Вылавливать булавку на дне морском	Искать иголку в стопе сена 39 (78%)	Бесполезно е, сложное занятие 4 (8%)	Носить воду в решете 1 (2%)	Найти решение; в омут с головой; нет ничего не выполнимого, лишь приложи усилия 4 (8%)	2 (4%)
水火不相容 Вода и огонь не совместимы	Живут как кошка с собакой 12 (24%)	Несовмести мость; противопол ожность; разные люди 18 (36%)	Гусь свинье не товарищ; как день и ночь; как стихи и проза, лед и пламя; небо и земля 11 (22%)	В воду глядит, а на огонь говорит; в омут с головой 7 (14%)	2 (4%)
大醇小疵 Небольшой привкус в хорошем вине	Ложка дегтя в бочке меда 39 (78%)	Небольшой, но неприятный недостаток 0 (0%)	0 (0%)	За красивым фантиком, плохая конфета; досада; мал золотник, да удал; внешность обманчива; и	2 (4%)

				на солнце есть пятна 9 (18%)	
虎口拔牙 Вырвать зуб из пасти тигра	Лезть на рожон 1 (2%)	Рисковать; идти навстречу опасности 9 (18%)	Ходить по лезвию ножа; играть с огнем 16 (32%)	Взять быка за рога; блоху подковать; сорвать куш; закончить бой; через тернии к звездам; глаза боятся, а руки делают 24 (48%)	0 (0%)
星星之火 От малой искры и пожар	Из искры возгорится пламя 3 (6%)	Причина, кажущаяся малой, может иметь большие последствия 2 (4%)	От одного слова может разыграться ссора 4 (8%)	Нет дыма без огня; вспышка гнева; вода камень точит; от любви до ненависти – один шаг 38 (76%)	3 (6%)
画蛇添足 Нарисовав змею, добавить ей ноги	Как собаке пятая нога 7 (14%)	Ненужное; лишнее; сделать бесполезное дело 16 (32%)	Третий лишний; как телеге пятое колесо 4 (8%)	Пригреть змею на груди; придумывать; придать скорости; приукрасить 20 (40%)	3 (6%)
小题大做 Раздувать из	Делать из мухи	Из пустяка делать	0 (0%)	Буря в стакане воды	0 (0%)

мелочи целую историю	слона 46 (92%)	трагедию; преувеличи вать 3 (6%)		1 (2%)	
一鸟在手胜 过双鸟在林 Лучше одна птица в руке, чем две – в лесу	Лучше синица в руках, чем журавль в небе 48 (96%)	Лучше иметь немногое, чем мечтать о многом 0 (0%)	Лучше меньше, да лучше; за двумя зайцами погонишь, ни одного не поймаешь 2 (4%)	0 (0%)	0 (0%)
胖子不吃一 口吃的 За один присест не станешь толстяком	Москва не сразу строилась 9 (18%)	Чтобы добиться результата, нужны терпение и усилия; на все нужно время 13 (26%)	Быстро только кошки родятся; 2 (4%)	Кашу маслом не испортишь; одна ласточка весны не делает; без труда не выловишь и рыбку из пруда 22 (44%)	4 (8%)
兔子不吃窝 边草 Заяц не ест растущую у норы траву	Не плюй в колодец, пригодит ься воды напиться 22 (44%)	Не делай плохо там, где живешь; необдуманн ый поступок 7 (14%)	Не кусай руку, которая кормит; не руби сук, на котором сидишь	Не искать легких путей; оставить на черный день; на вкус и цвет товарища нет 12 (24%)	4 (8%)

			5 (10%)		
一鼻孔出气 Дышать через одну ноздрю	Дуть в одну дудку 5 (10%)	Действовать заодно 8 (16%)	Идти нога в ногу 2 (10%)	Работать спустя рукава; в полную силу; не использовать все свои силы 33 (66%)	2 (4%)
猴年马月 Год обезьяны, а месяц лошади	Когда рак на горе свистнет 6 (12%)	То, чего нет 4 (8%)	0 (0 %)	Думать одно, а делать другое; ни вашим, ни нашим; цыплят по осени считают 31 (62%)	9 (18%)
出污泥而不 染 Выйти из густой грязи и не запачкаться	Выйти сухим из воды 39 (78%)	Выйти из сложной ситуации без потерь 0 (0%)	Как с гуся вода 2 (14 %)	Из грязи в князи 9 (18%)	0 (0%)
吹牛皮 Надувать коровью шкуру	Пускать пыль в глаза 0 (0%)	Врать, обманывать 4 (8%)	Вешать лапшу на уши; делать дурака из кого-то 2 (4%)	Мартышкин труд; волк в овечьей шкуре; бесполезное, дело; Сизифов труд 44 (88%)	0 (0%)
朝三暮四 Утром три,	Семь пятниц на	Сначала одно, потом	0 (0%)	Утро вечера мудренее;	3 (6%)

вечером четыре	неделе 23 (46%)	другое; непостоянст во 6 (12%)		копейка рубль бережет 18 (36%)	
白鱼入舟 Белая рыба сама в лодку прыгнула	Удача сама идет в руки 7 (14%)	Получить результат без усилий; удача 9 (18%)	На ловца и зверь бежит; все карты в руки; фортуна улыбнулас ь; яблочко на блюдечке с голубой каемочкой 7 (14%)	На воре и шапка горит; куй железо пока горячо 26 (52%)	1 (2%)
矫枉过正 Выпрямляя кривое, искривить в другую сторону	Перегнуть ь палку 4 (8%)	Перестарать ся 3 (6%)	0 (0%)	Горбатого могила исправит; хочешь как лучше, а получается как всегда 42 (84%)	1 (2%)
指鹿为马 Показывать на оленя и говорить, что это лошадь	Называть белое черным 11 (22%)	Выдавать за противопол ожное; выдавать желаемое за	Путать божий дар с яичницей 1 (2%)	Гляжу в книгу, вижу фигу; говорить одно, а делать другое; гнуть	2 (4%)

		действительное 4 (8%)		свою линию 32 (64%)	
--	--	--------------------------	--	------------------------	--

Все китайские фразеологизмы в пословном переводе, используемые в эксперименте, были разделены на три группы по степени образности и совпадению синтаксической структуры в двух языках. В результате выяснилось что между спецификой групп и восприятием фразеологизмов носителями русского языка имеется прямая связь.

Таким образом, в **1-ю группу** вошли фразеологизмы с одинаковой синтаксической структурой и близкой образностью, а именно: 不三不四 бук. «не три, не четыре» и русское «*ни то, ни сё*»; 非驴非马 бук. «ни осел, ни лошадь» и «*ни рыба, ни мясо*»; 水泄不通 бук. «воде не просочиться» и русское «яблоку негде упасть»; 海底捞针 бук. «вылавливать булавку на дне морском» и «искать *иголку в стоге сена*»; 大醇小疵 бук. «небольшой привкус в хорошем вине» и «*ложка дегтя в бочке меда*»; 小题大做 бук. «раздувать из мелочи целую историю» и «*делать из мухи слона*»; 一鸟在手胜过双鸟在林 бук. «лучше одна птица в руке, чем две – в лесу» и «лучше синица в руках, чем журавль в небе», а также 一鼻孔出气 бук. «дышать через одну ноздрю» и «дуть в одну дудку». Как оказалось, это фразеологизмы с наибольшей степенью идентификации. У реципиентов практически не возникло трудностей с интерпретацией китайских фразеологических единиц этой группы и с подбором соответствующего русского аналога.

Во **2-ю группу** были определены китайские пословно переведенные фразеологизмы и их русские аналоги с разной синтаксической структурой, но близкой образностью. А это: китайское 朝秦暮楚 бук. «утром княжество Цинь, вечером княжество Чу» и русское «*семь пятниц на неделе*»; 水火不相容 бук. «вода и огонь не совместимы» и «*живут как кошка с собакой*»; 星星之火 бук. «от мало искры и пожар» и «*из искры возгорится пламя*»; 出污泥而

不染 бук. «выйти из густой грязи и не запачкаться» и «*выйти сухим из воды*»; 朝三暮四 бук. «утром три, вечером четыре» и «*семь пятниц на неделе*»; 自鱼入舟 бук. «белая рыба сама в лодку прыгнула» и «*удача сама идет в руки*»; 吃上药等病 бук. «приняв лекарство, ждать болезни» и «*ждать у моря погоды*»; 矫枉过正 бук. «выпрямляя кривое, искривить в другую сторону» и «*перегнуть палку*», а также 指鹿为马 бук. «показывать на оленя и говорить, что это лошадь» и «*называть белое черным*». Как правило, в это фразеологизмы со средней степенью идентификации. Большинству информантов, так или иначе, удалось, пусть даже и не подобрать аналог, но, как минимум, точно определить значение китайских фразеологизмов в их пословном переводе, относящихся к этой группе.

В 3-ю же группу вошли фразеологизмы-синонимы с разной синтаксической структурой и разной образностью. 鸾凤和鸣 бук. «два феникса согласно поют» и русское «*жить душа в душу*»; 虎口拔牙 бук. «вырвать зуб из пасти тигра» и «*лезть на рожон*»; 画蛇添足 бук. «нарисовав змею, добавить ей ноги» и «*как собаке пятая нога*»; 胖子不吃一口吃的 бук. «за один присест не станешь толстяком» и «*Москва не сразу строилась*»; 兔子不吃窝边草 бук. «заяц не ест растущую у норы траву» и «*не плюй в колодец, пригодится воды напиться*»; 猴年马月 бук. «в год обезьяны, но год лошади» и «*когда рак на горе свистнет*»; а также 吹牛皮 бук. «надувать коровью шкуру» и «*пускать пыль в глаза, водить за нос*». Эти фразеологизмы оказались наиболее трудными при восприятии реципиентами и подборе русского аналога. Большая часть фразеологических единиц этой группы имеет наименьший процент правильных ответов, то есть эта группа характеризуется низкой степенью идентичности.

Если проанализировать интерпретацию каждого фразеологизма, приведенного в таблице, отдельно, то правильный русский аналог китайскому фразеологизму 水泄不通 букв. «воде не просочиться» подобрали лишь 16% опрошенных. Установить точное значение, а именно «очень

тесно» удалось всего 4% опрошенных. В качестве приближенного значения в форме фразеологизма реципиентами было предложено высказывание «мышь не проскочит», что составляет 16% от общего числа ответов. Среди неправильных значений, даваемых реципиентами (58%), чаще всего встречались следующие выражения: «под лежащий камень вода не течет», «рот на замок», «комар носа не подточит». Вследствие этого можно предположить, что реципиенты при определении понятия опирались в большинстве случаев не на прямое значение выражения, а на отдельные лексемы «вода» и «не просочиться». Со словом «вода» носители русского языка ассоциируют фразеологизм «под лежащий камень вода не течет» со значением «у того, кто не пытается, ничего не получается», а со словом «не просочиться» - «комар носа не подточит» в значении «не к чему придраться», что не соответствует истинному значению фразеологизма 水泄不通.

Выявить правильное значение фразеологизма 鸾凤和鸣 бук. «два феникса согласно поют» сумело лишь 10% опрошенных. Подобрать правильный русский аналог «жить душа в душу» удалось 20% информантов, а приближенное значение в форме фразеологизма «муж и жена – одна сатана» - 14%. Больше половины реципиентов не определили правильного значения предложенного фразеологизма. Были получены следующие ответы: «одна голова хорошо, а две – лучше», «два сапога пара» и «кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку». Ни один из данных ответов не несет в себе значение «гармония и взаимопонимание». Можно предположить, что реципиенты делали свой выбор, опираясь на лексему «два» и старались подобрать русские фразеологизмы именно с этим словом.

Значительные трудности возникли с определением значения фразеологизма 朝秦暮楚 бук. «утром княжество Цинь, вечером княжество Чу». Ответ «семь пятниц на неделе» был предложен лишь 14% опрошенных. Примерно такой же процент реципиентов предложил приближенное значение этого фразеологизма «сегодня за белых, завтра – за красных», «то здесь, то там». 62% опрошенных дали неверный ответ, а именно «утро вечера

мудренее». Предлагая такой ответ, реципиенты брали за основу противопоставление утро-вечер, а не общий смысл высказывания. Таким образом, вместо значения «непостоянство, изменчивость», было предложено «откладывать решение до утра».

Фразеологизмы 不三不四 бук. «ни три, ни четыре» и 非驴非马 бук. «ни осел, ни лошадь» имеют близкое значение. Правильно подобрать русские аналоги «ни то, ни се», «ни рыба, ни мясо» смогли 38% и 64% информантов соответственно. Определили верное значение данных фразеологизмов «не понятно что» примерно равное количество реципиентов, а именно 20% в первом случае и 22% – во втором. В качестве определения значения фразеологизма 不三不四 опрошенные также предложили следующие варианты ответов: «золотая середина», «ни пять», «густо, не пусто», что является неверной трактовкой смысла данного высказывания. Та же ситуация обстоит и с китайским фразеологизмом 非驴非马. Реципиенты, отвечая «сойдя с лошади, на осла не садятся» и «ни себе, ни людям», не смогли выявить правильное значение. Причиной этому послужило восприятие отдельных слов носителями русского языка, а не высказывания в целом.

Почти половина опрошенных смогла подобрать русский аналог дословно переведенному китайскому фразеологизму 对牛弹琴 бук. «игра на лютне перед быком». В качестве ответа было предложено высказывание «метать бисер перед свиньями». Варианты «играть с огнем», «трясти красной тряпкой перед быком», «не лезть на рожон», «рисковать жизнью», «идти по лезвию ножа», что составляют 32% от общего числа ответов, нельзя назвать как правильно определенное значение. Можно предположить, что такое количество неверных ответов связано с тем, что в сознании носителей русского языка «бык» это сильное, настойчивое и опасное животное, и поэтому «игра на лютне перед быком» воспринимается как опасное и рискованное действие. Правильно же определить значение «напрасные старания перед тем, кто ничего не понимает» смогло лишь 10% реципиентов.

Выявить верное значение фразеологизма 吃上药等病 бук. «приняв лекарство, ждать болезни» не удалось ни одному из опрошенных. В качестве русского аналога реципиенты предложили следующее высказывание «ждать у моря погоды», и это 30% от всех ответов. Чуть больше 50% информантов не определили правильное значение фразеологизма. Предлагая понятия «потерять надежду», «сдаться раньше времени», «от добра добра не жди», «хочешь мира, к войне готовься», «одно лечишь, другое калечишь», реципиенты опирались на восприятие лексем «лекарство» и «болезнь», в следствии чего данный фразеологизм в сознании носителей представляется явно негативно, что не имеет ничего общего с верным трактованием.

Вариант ответа «искать иголку в стоге сена» был предложен 78% опрошенных в качестве русского аналога китайского фразеологизма 海底捞针 бук. «вылавливать булавку на дне морском». 8% респондентов смогли верно определить значение выражения «бесполезное, сложное дело», но такой же процент и тех, кому не удалось дать правильное значение. Среди неверных ответов можно выделить наиболее часто встречающееся понятие «в омут с головой». В целом больших проблем в работе с данным фразеологизмом у реципиентов не возникло, так как в русском языке есть очень близкое как по структуре, так и по значению выражение «искать иголку в стоге сена».

Правильное значение фразеологизма 水火不相容 бук. «вода и огонь не совместимы» дали 36% опрошенных. Информантами предложены следующие варианты ответов: «несовместимость», «противоположность», «разные люди». Русский аналог данному высказыванию смогли подобрать 24% опрошенных. Столько же опрошенных подобрали приближенное к правильному значению в форме фразеологизма, а именно «как день и ночь», «как стихи и проза», «лед и пламень» и «гусь свинье не товарищ». Данные варианты ответов можно назвать синонимичными ответу «как кошка с собакой». 14% реципиентов вообще не смогли определить правильное

значение. Ими были предложены такие варианты: «как в омут с головой» и «в воду глядит, а на огонь говорит».

В фразеологизма 大醇小疵 бук. «небольшой привкус в хорошем вине» значение «небольшой, но неприятный осадок» не смог определить ни один из опрошенных. Так же никому из реципиентов не удалось подобрать приближенное к правильному значение. Среди неверных ответов преобладали «за красивым фантиком плохая конфета» и «внешность обманчива» в значении «все не так, как мы это видим в первый раз», что не соответствует верной трактовке выражения. Так же ответы «мал золотник, да удал» и «и на солнце бывают пятна» нельзя назвать как правильно определенным значением. Аналог фразеологизму 大醇小疵 сумели найти 78% информантов, предложив вариант «ложка дегтя в бочке меда».

Некую сложность в определении значения вызвал фразеологизм 虎口拔牙 бук. «вырвать зуб из пасти тигра». Лишь один из опрошенных предложил аналогичный данному русский фразеологизм «лезть на рожон». 32% реципиентов в качестве варианта ответа написали синонимичные фразеологические выражения, среди которых «ходить по лезвию ножа» и «играть с огнем». Почти половине информантов не удалось определить правильное значение предложенного выражения. Ответы «закончить бой», «глаза боятся, а руки делают» нельзя считать верными. Фразеологизма «вырвать зуб из пасти тигра» реципиентами воспринимается в значении «выполнить сложную работу, начать действовать», поэтому ими были предложены ответы «взять быка за рога» и «блоху подковать». В китайском языке данное высказывание имеет значение «рисковать», «идти навстречу опасности».

Русским аналогом фразеологизма 星星之火 бук. «от малой искры и пожар» является выражение «из искры возгорится пламя». Данный вариант ответа был предложен лишь 6% реципиентов. Определить близкое к правильному значение смогли только двое из всех опрошенных «от одного слова может разыгаться ссора». 76% информантов предложила следующие

варианты ответов: «вспышка гнева» и «от любви до ненависти один шаг». Наиболее часто встречающийся ответ «нет дыма без огня», который имеет значение «у всего есть своя причина». Но данное предположение не имеет ничего общего с верным значением фразеологизма «из искры возгорится пламя», которое определяется как «причина, кажущаяся малой, может иметь большие последствия». Такой вариант предложили лишь двое реципиентов.

36% опрошенных определило значение фразеологизма 画蛇添足 бук. «нарисовав змею, добавить ей ноги» как «ненужное», «лишнее», «сделать бесполезное дело». Аналог «как собаке пятая нога» смогли подобрать лишь 14% реципиентов, а близкое к правильному значению – 8% с ответами «как телеге пятое колесо» и «третий лишний». Животное змея в представлении русских вызывает негативные ассоциации. Поэтому наиболее часто встречающийся вариант ответа в качестве определения фразеологизма «нарисовав змею, добавить ей ноги» представлен выражением «пригреть змею на груди», что так же несет отрицательный характер. Всего неправильно определили значение 40% опрошенных.

Точное значение фразеологизма 小题大做 бук. «раздувать из мелочи целую историю» было определено лишь 6% реципиентов и представлено понятиями «преувеличивать» и «из пустяка делать трагедию». Только один из опрошенных дал неверный ответ. Таким образом, почти все информанты совершенно верно подобрали русский аналог данному фразеологизму. 92% опрошенных в качестве определения значения фразеологизма «раздувать из мелочи целую историю» предложили ответ «делать из мухи слона», так как эти оба эти выражения имеют одинаковую образность.

Так самый большой процент правильности в подборе русского аналога получил китайский фразеологизм 一鸟在手胜过双鸟在林 бук. «лучше одна птица в руке, чем две – в лесу». 96% опрошенных предложили следующий вариант ответа – «лучше синица в руках, чем журавль – в небе». Такое большое количество верных ответов связано в первую очередь с тем, что этот дословно переведенный китайский фразеологизм имеет практически полный

аналог в русском языке с близкой образностью. 4% реципиентов ответили «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» и «лучше меньше, да лучше», что является приближенным к правильному значению фразеологизмом. При анализе предложенного выражения ни один из информантов не допустил ошибки, указав неправильное значение.

Фразеологизм 胖子不吃一口吃的 бук. «за один присест не станешь толстяком» имеет значение «чтобы добиться результата, нужны время и усилия», «на все нужно время». Такие варианты ответов были предложены 26% опрошенных. 18% точно указало верный аналог данного выражения – «Москва не сразу строилась. Лишь двое из информантов предложили близкое к правильному значение, а именно «быстро только кошки родятся». Почти половина реципиентов дала неверные ответы. Среди них «кашу маслом не испортишь» и «без труда не выловишь и рыбку из пруда», которые несут несколько другое значение, так как в китайский фразеологизм вкладывается смысл «на все нужно время», а в выражение «без труда не выловишь и рыбку из пруда» – «на все нужны усилия».

Практически равный процент правильно определенного значения и приближенного к правильному значению, около 10%, получил фразеологизм 兔子不吃窝边草 бук. «заяц не ест растущую у норы траву» в значении «предостережение от необдуманного поступка». В качестве русского аналога опрошенные предложили выражение «не плюй в колодец, пригодится воды напиться». Такое ответ дали 44% опрошенных. Близкими к правильному значению, но с разной образностью, можно также считать и следующие варианты: «не кусай руку, которая кормит», «не руби сук, на котором сидишь». 24% информантов не смогли правильно определить значение, ответив «не искать легких путей», «оставить на черный день».

66% опрошенных неправильно истолковали значение фразеологизма 一鼻孔出气 бук. «дышать через одну ноздрю». Среди неправильных ответов были предложены «работать спустя рукава» и «не использовать все свои силы». Можно предположить, что анализируя фразеологизм, информанты

опирались на слова «одну ноздрю» и в их представлении выражение «дышать через одну ноздрю» воспринимается как «делать что-то не в полную силу». Русским аналогом данному фразеологизму служит «дуть в одну дудку». Такой ответ дали 10% опрошенных. А близким к нему можно считать выражение «идти нога в ногу».

Фразеологизм 猴年马月 бук. «год обезьяны, а месяц лошади» имеет значение «то, чего нет», «то, что никогда не произойдет», и такой вариант ответа дали 4% реципиентов. 12% информантов удалось подобрать русский аналог «когда рак на горе свистнет». 62% опрошенных неправильно определили значение данного фразеологизма, предложив в качестве варианта ответа «думать одно, а делать другое», «ни вашим, ни нашим». 18% опрошенных вообще не смогли дать какой-либо ответ. Это связано с тем, что довольно трудно в русском языке подобрать аналогичный фразеологизм с близкой или разной образностью, а, следовательно, и определить само значение выражения.

Русским аналогом фразеологизму 出污泥而不染 бук. «выйти из густой грязи и не запачкаться» служит выражение «выйти сухим из воды». Такой вариант предложили 78% опрошенных. Двое из реципиентов ответили «как с гуся вода», что можно принять за близкое к правильному значению. Русский фразеологизм «из грязи в князи», указанный 18% информантов, нельзя сопоставить по смыслу с китайским «выйти из густой грязи и не запачкаться», так как они имеют совершенно разные значения. Можно предположить, реципиенты пытались подобрать фразеологизм с лексемой «грязь», поэтому давая такой вариант ответа, они опирались не на общий смысл выражения, а на отдельные слова.

Наибольший процент неверных ответов получил фразеологизм 吹牛皮 бук. «надувать коровью шкуру». Среди ответов были «мартышкин труд», «бесполезное дело», «Сизифов труд». В русском языке нет близкообразного фразеологизма подобно китайскому «надувать коровью шкуру», поэтому информантами его значение представляется как «напрасное занятие» и

«тяжелая, безрезультатная работа». Часть реципиентов, определяя значение выражения, опирались на отдельную лексему «шкура». Отсюда и вариант ответа – «волк в овечьей шкуре», что совершенно не соответствует правильному значению фразеологизма – «лгать», «обманывать». Ни один из опрошенных не смог подобрать русский аналог.

Найти аналог фразеологизму 朝三暮四 бук. «утром три, вечером четыре» со значением «непостоянство» удалось почти половине информантов, а именно 46%. 36% реципиентов дали неверные ответы, среди которых наиболее часто встречающийся «утро вечера мудренее». Предлагая такой ответ, реципиенты брали за основу лексемы «утро» и «вечер», стараясь найти их в русских фразеологизмах.

Правильное значение фразеологизма 白鱼入舟 бук. «белая рыба сама в лодку прыгнула» – «получить результат без усилий» - определили 18% опрошенных. Русский аналог «удача сама идет в руки» написало 14% реципиентов. Такой же процент ответов близкого к правильному значения, представлен выражениями «на ловца и зверь бежит», «все карты в руки», «фортуна улыбнулась» и т.д. Почти 50% информантов неправильно определили значение фразеологизма, ответив «на воре и шапка горит». Можно предположить, что значение фразеологизма «белая рыба сама в лодку прыгнула» реципиенты определили как «виноватый, сам себя выдает», опираясь на слова «сама» и «прыгнула», что нельзя считать верным.

Большинство опрошенных не смогло правильно определить значение фразеологизма 矫枉过正 бук. «выпрямляя кривое, искривить в другую сторону» со значением «перестараться». Реципиентами были предложены такие варианты ответов: «горбатого могила исправит» и «хочешь как лучше, а получается как всегда». Подобрать аналог «перегнуть палку» смогло лишь 8% информантов.

Определить правильное значение фразеологизма 指鹿为马 бук. «показывать на оленя и говорить, что это лошадь» удалось лишь 8% опрошенных. 22% реципиентов предложили русский аналог «называть белое

черным». Но 64% информантов не смогли верно определить значение данного фразеологизма. Таким образом, вместо «выдавать за противоположное» или «выдавать желаемое за действительное» они ответили «говорить одно, делать другое» и «гляжу в книгу, вижу фигу», что не имеет ничего близкого с реальным значением выражения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве случаев, когда информанты не могли подобрать русский аналог предложенным фразеологизмам, при восприятии они использовали частичные аналоги, давали ответы, опираясь не на прямое значение фразеологизма, а на значение отдельных его лексем, пытаясь найти русские фразеологизмы с соответствующими лексемами. К тому же на восприятие пословно переведенных китайских фразеологизмов оказало влияние различие в грамматической структуре и лексико-семантической представленности фразеологических единиц. Поэтому более половины всех ответов реципиентов не соответствуют значениям, определяющим дословно переведенные китайские фразеологизмы.

Выводы по Главе 2

Вторая глава представлена двумя подходами к анализу исследуемых единиц: системно-структурным и антропоцентрическим. В процессе выполнения работы было отобрано 106 китайских фразеологических единиц и их русских аналогов. Русские и китайские фразеологизмы были разделены на три группы по совпадению синтаксической структуры и степени образности. В первую группу вошли китайские пословно переведенные фразеологизмы и их русские аналоги с одинаковой грамматической структурой и близкой образностью, во вторую – с разной структурой, но близкой образностью, а в третью – фразеологизмы с разной образностью.

Для психолингвистического эксперимента из общего числа было выбрано 25 китайских фразеологизмов в их пословном переводе. Реципиенты должны были подобрать русский аналог этим фразеологизмам или же определить их значение. Анализ полученных результатов показал, что на

восприятие пословно переведенных китайских фразеологизмов оказало влияние различие внутренней формы и образности русского и китайского языков. Информанты, как правило, при интерпретации фразеологизмов опирались не на прямое значение выражения, а на значение отдельных его лексем, что создавало определенные трудности, так как реципиенты пытались подобрать русские аналоги с соответствующими лексемами, в результате чего более половины всех ответов информантов не соответствуют значениям, определяющим дословно переведенные китайские фразеологизмы.

Заключение

Изучение фразеологизмов-аналогов китайского и русского языков позволило понять их национально-культурное своеобразие и рассмотреть их межъязыковые и национально-специфические признаки.

Из большого числа исследований по вопросам русской и китайской фразеологии и значительного количества фразеологических словарей и справочников для данной работы были отобраны те из доступных нам публикаций, которые, во-первых, дают возможность расширить научно-теоритический кругозор; во-вторых, обогащают в области практического владения лексическими средствами русского языка. Изучение русских и китайских фразеологизмов-синонимов имеет теоретическое и практическое значение, так как позволяет изучающему китайский язык как иностранный конкретно подойти к проблеме богатейшей китайской идиоматики.

Межъязыковые фразеологизмы-синонимы – это фразеологические единицы с одинаковым предметно-логическим значением, которые могут различаться в плане выражения – составом компонентов, а в плане содержания – оценочными или стилистическими оценками.

Вообще фразеологизмы занимают особое место в создании языковой картины мира. Значение фразеологических единиц тесно связано со знаниями и представлениями носителей языка, с опытом, полученным народом, говорящем на том или ином языке, с его культурно историческими событиями.

Проанализировав результаты исследований в данной области, можно с уверенностью сказать, что на восприятие русскоязычными носителями китайских фразеологизмов в их пословном переводе оказали влияние их знания и представления об окружающем мире, а также накопленный опыт. Таким образом, информанты в процессе интерпретации китайских пословно переведенных фразеологизмов, как правило, не обращали внимание на общее значение выражения, а опирались на значение отдельных лексем, и подбирали аналоги с этими лексемами, либо предлагали в качестве ответов

определения, соответствующие их восприятию и миропониманию. В то же время были обнаружены китайские фразеологизмы, которым реципиенты без труда и с наибольшим процентом правильности смогли подобрать русские аналоги. Но встречались и такие, в ответах на которые, не было получено практически ни одного верного значения.

В процессе выполнения работы возникли некоторые трудности: фразеология китайского языка не представлена подробно в используемых источниках, и достаточно сложно было найти китайские фразеологизмы с имеющимися русскими аналогами. К тому же определенные сложности были и с анализом полученных результатов, так как некоторые ответы реципиентов имели неоднозначный характер, и необходимо было объективно и адекватно оценить результат работы информантов.

В дальнейшем предполагается, опираясь на большее число языков, выявить межъязыковые и национально-специфические признаки фразеологизмов-синонимов.

Список используемой литературы

1. *Аскольдов-Алексеев, С. А.* Концепт и слово [Текст]: антология / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ.ред. проф. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с. – Библиогр.: с.267-279.
2. *Бабенко, Л. Г.* Лингвистический анализ художественного текста [Текст]: учебник для вузов / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 496 с. – Библиогр.: с. 35.
3. *Березович, Е.Л.* Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования [Текст]: монография / Е.Л. Березович. - М.: Индрик, 2007. – 600 с. – Библиогр.: с. 9.
4. *Воробьев, В. В.* Лингвокультурология [Текст]: монография / В. В. Воробьев. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. - 330 с. – Библиогр.: с. 12-25.
5. *Голуб, И. Б.* Стилистика русского языка [Текст]: учебное пособие / И. Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448с. – Библиогр.: с. 5.
6. *Драчева, С. И.* Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы [Текст] / С. И. Драчева // Структура и функционирование. Вып. 2. - Барнаул: Издательство Алтайского университетата, 1997. – 98с. – Библиогр.: с. 60-64.
7. *Зись, А. Я.* Картина мира [Текст]: словарь / А. Я. Зись. - М.: Искусство, 1991. – 350 с. – Библиогр.: с. 84-86.
8. *Капра, Ф.* Дао физики [Текст]: монография / Ф. Капра. – Ст-П.: София, 2002. – 352 с. –Библиогр.: с.21.
9. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст]: учебное пособие для вузов / О. А. Корнилов. – 2-е издание, испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с. – Библиогр.: с.78-141.
10. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурологи [Текст]: курс лекций / В. В. Красных. — М., 2002. – 284 с. – Библиогр.: с. 12

11. *Ладо, Р.* Лингвистика поверх границ культур [Текст] / Р. Ладо // Новое в зарубежной лингвистике. – 1989, № 25. – 45 с. - Библиогр.: с. 34-35.
12. *Лихачев, Д. С.* Концептосфера русского языка [Текст]: антология / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к культуре текста. - М., 1997. – 320 с. – Библиогр.: с. 282.
13. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология [Текст]: учебное пособие / В. А. Маслова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с. – Библиогр.: с. 8-67.
14. *Олешкевич, В. К.* О фразеологических синонимах в современном русском языке [Текст] / В. К. Олешкевич // Вестник Белорус. ун-та. Серия 4. Филология, журналистики, педагогики и психологии. - 1969. - № 2. – 128с. – Библиогр.: с. 41 – 45.
15. *Павиленис, Р.И.* Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка [Текст]: монография / Р. И. Павиленис. - М.: Прогресс, 1983. - 314 с. – Библиогр.: с. 285-288.
16. *Попов, Р.Н.* Фразеологизмы русского языка [Текст]: монография / Р.Н. Попов. – Вологда: Сев.-Зап. издательство, 1967. – 200с. – Библиогр.: с. 68.
17. *Руководельникова М. Б.* Китайская языковая картина мира [Текст]: монография / Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева// Лингвистика для всех. - М.: МЦНМО, - 2008. – 440 с. – Библиогр.: с. 177-182.
18. *Сидоренко, М. И.* Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке [Текст]: монография / М. И. Сидоренко. - Ленинград, 1982. - 108 с. – Библиогр.: с. 64-66.
19. *Тань Ао Шуан* Китайская картина мира: язык, культура, ментальность [Текст]: монография / Тань Ао Шуан. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с. – Библиогр.: с. 48-49.
20. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: Учеб.пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с. – Библиогр.: с. 39-43.

21. Уорф, Б. Наука и языкознание [Текст]: монография / Б. Уорф. - М.: Прогресс, 1999. – 308с. – Библиогр.: с. 96-99.
22. Успенский, Б.А. Языковые универсалии и лингвистическая типология[Текст]: учебное пособие / Б.А. Успенский - М., 1969. – 287 с. – Библиогр.: с. 6-18.
23. Агаркова, Н. Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economic-info.biz/dengi-ponyatie/kontseptualnaya-yazykovaya-kartinyi-mir.html>
24. Босова, Л. М. Концептуальная картина мира как основа понимания смысла речевого произведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa1999_1/pages/30/pap_30.html
25. Козлова, Р. М. О принципах создания словаря фразеологических моделей русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Philologia/8_126844.doc.htm
26. Комарова, Ю. В. Изучение фразеологии как один из способов развития образной речи учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/521915/>
27. Лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/
28. Ныгманова, Д. К. Особенности фразеологического фонда китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philologia/3_129920.doc.htm
29. Ростова, А. Н. Психология языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kls.ksu.ru/boduen/bodart_3.php?id=7&num=10000000
30. Русская языковая картина мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/27478>
31. Содержание понятия языковая картина мира в лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koapiya.do.am/publ/1-1-0-6>
32. Сунь И. Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/60585/a?#?page=1>

33. Тянь Цзюнь Сопоставление синонимических связей соматических фразеологизмов русского и китайского языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325229204.pdf>
34. Федуленкова, Т. Н. Лингвистический статус фразеологического варианта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/152-4870>

Словари, использованные в работе

35. Русско-китайский фразеологический словарь [Текст] / Под ред. Чжоу Цзи Шэн Изд: 湖北人民出版社, 1984. – 723с.
36. Сизов, С. Ю. Китайско-русский словарь идиом. Более 6000 словосочетаний [Текст] / С. Ю. Сизов. – М., 2005. – 312 с.
37. Словарь фразеологических синонимов русского языка [Текст] / Под ред. В. М. Мокиенко. – Ростов н/Дону: Феникс, 1997. – 349 с.
38. Словарь эквивалентных китайских и русских фразеологизмов, пословиц и поговорок [Текст] / Под ред. Ву Юэ. -上海教育出版社, 1990. – 275 с.
39. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка [Текст] / Под ред. В. П. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 448 с.
40. Фразеологический словарь китайского языка [Текст] / Под ред. Хэ Пина. - Изд: 电子科技大学出版社, 2004. – 1258 с.

Приложение

水泄不通 бук. «воде не просочиться» - русск. «яблоку негде упасть»

眼光短浅 бук. «взгляд короток и неглубок» - «не видеть дальше своего носа»

鸾凤和鸣 бук. «два феникса согласно поют» - «жить душа в душу»

面红耳赤 бук. «лицо красное, уши красные» - «красный как рак»

朝秦暮楚 бук. «утром княжество Цинь, вечером княжество Чу» - «семь пятниц на неделе»

伸手不见五指 бук. «на расстоянии вытянутой руки не увидеть свои пять пальцев» - «ни зги не видно»

不三不四 бук. «ни три, ни четыре» - «ни то, ни сё»

非驴非马 бук. «ни осел, ни лошадь» - «ни рыба, ни мясо»

对牛弹琴 бук. «игра на лютне перед быком» - «метать бисер перед свиньями»

吃上药等病 бук. «приняв лекарство, ждать болезни» - «ждать у моря погоды»

海底捞针 бук. «вылавливать булавку на дне морском» - «искать иголку в стоге сена»

心如刀割 бук. «как ножом по сердцу полоснул» - «сердце кровью обливается»

独木不林 бук. «одно дерево – не лес» - «один в поле не воин»

以毒攻毒 бук. «применять яд в качестве противоядия» - «клин клином вышибают»

纸包不住火 бук. «огня в бумагу не завернешь» - «шила в мешке не утаишь»

出龙潭又入虎穴 бук. «выйти из пучины дракона и войти в логово тигр» - «из огня да в полымя»

水火不相容 бук. «вода и огонь не совместимы» - «живут как кошка с собакой»

种豆得豆 бук. «посеешь бобы, получишь бобы» - «что посеешь, то и пожнешь»

大醇小疵 бук. «небольшой привкус в хорошем вине» - «ложка дегтя в бочке меда»

草木皆兵 бук. «и трава, и деревья кажутся солдатами» - «у страха глаза велики»

惊弓之鸟 бук. «птица, пугающаяся лука» - «пуганая ворона куста боится»

不打自招 бук. «выдать себя с головой» - «на воре и шапка горит»

得不偿失 бук. «прибыль не покрывает убытка» - «овчинка выделки не стоит»

虎口拔牙 бук. «вырвать зуб из пасти тигра» - «лезть на рожон»

以珠弹雀 бук. «стрелять жемчугом по воробьям» - «игра не стоит свеч»

水落石出 бук. «вода спала, камни обнажились» - «все тайное становится явным»

一兵之貉 бук. «еноты с одного холма» - «одного поля ягода»

鹦鹉学舌 бук. «попугай подражает другим» - «говорить с чужих слов»

星星之火 бук. «от мало искры и пожар» - «из искры возгорится пламя»

龙生龙子, 虎生虎子 бук. «дракон родит дракона, а тигр – тигра» - «орел орла плодит, а сова сову родит»; «яблоко от яблони недалеко падает»

巧妇难为无米之炊 бук. «даже хорошая хозяйка не может готовить без риса» - «хлеб – всему голова»

鹤立鸡群 бук. «возвышаться подобно журавлю среди петухов» - «быть на голову выше»

画蛇添足 бук. «нарисовав змею, добавить ей ноги» - «как собаке пятая нога»

入国问禁 бук. «при въезде в чужую страну нужно узнать ее нравы и обычаи» - «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»

爱护备至 бук. «окружить вниманием и заботой» - «носиться как с писаной торбой»

安土重迁 бук. «трудно покидать спокойные места» - «один переезд равен двум пожарам»

小题大做 бук. «раздувать из мелочи целую историю» - «делать из мухи слона»

一鸟在手胜过双鸟在林 бук. «лучше одна птица в руке, чем две – в лесу» - «лучше синица в руках, чем журавль в небе»

不入虎穴焉得虎子 бук. «не войдя в тигриное логово, тигренка не достать» - «волков бояться – в лес не ходить»

得陇望蜀 бук. «получив Лун, желать Шу» - «дай палец – откусит по локоть»

老马识途 бук. «старый конь дорогу знает» - «старый конь борозды не испортит»

落汤鸡 бук. «попавшая в суп курица» - «мокрый как мышь»

官官相护 бук. «чиновники друг друга защищают» - «рука руку моет»

胖子不吃一口吃的 бук. «за один присест не станешь толстяком» - «Москва не сразу строилась»

骑虎难下 бук. «кто сидит на тигре, тому сложно с него слезть» - «взялся за гуж, не говори, что не дюж»

情义无价 бук. «у дружбы нет цены» - «не имей сто рублей, а имей сто друзей»

兔子不吃窝边草 бук. «заяц не ест растущую у норы траву» - «не плюй в колодец, пригодится воды напиться»

养虎遗患 бук. «бедствия и разрушения от выращенного тигра» - «пригреть змею на груди»

一鼻孔出气 бук. «дышать через одну ноздрю» - «дуть в одну дудку»

雨后春笋 бук. «как бамбуковые побеги после дождя» - «как грибы после дождя»

猴年马月 бук. «в год обезьяны, но год лошади» - «когда рак на горе свистнет»

鸟头白 бук. «когда голова вороны белой станет» - «когда рак на горе свистнет»

泡蘑菇 бук. «размачивать грибы» - «тянуть канитель»

换汤不换药 бук. «сменить воду, но не сменить лекарство» - «старая песня на новый лад»

露出马脚 бук. «обнажились копыта лошади» - «выдать себя с головой»

树倒猢猻散 бук. «дерево упадет, обезьяны разбегутся» - «бежать как крыса с тонущего корабля»

出污泥而不染 бук. «выйти из густой грязи и не запачкаться» - «выйти сухим из воды»

白费唇舌 бук. «напрасно использовать силу языка и губ» - «бросать слова на ветер»

吹牛皮 бук. «надувать коровью шкуру» - «пускать пыль в глаза, водить за нос»

装洋蒜 бук. «притворяться чесноком заморским» - «валять дурака»

朝三暮四 бук. «утром три, вечером четыре» - «семь пятниц на неделе»

本性难移 бук. «собственный характер трудно изменить»- «горбатого могила исправит»

鞭长莫及 бук. «кнут длинный, но не достать» - «руки короткие»

呆若木鸡 бук. «оцепенеть, словно деревянная курица» - «стоять столбом»

胆战心惊 бук. «поджилки воюют, сердце трепещет» - «дрожать от страха»

久病成医 бук. «после долго болезни сам врачом становишься» - «нет худа без добра»

风中之烛 бук. «свеча на ветру» - «быть на краю могилы»

佛口蛇心 бук. «слова Будды, мысли змеи» - «говорить одно, думать другое»

自鱼入舟 бук. «белая рыба сама в лодку прыгнула» - «удача сама идет в руки»

害群之马 бук. «лошадь погубит весь табун» - «паршивая овца все стадо портит»

如坐针毡 бук. «будто сидеть на войлоке с иголкой» - «сидеть как на иголках»

鸡飞蛋打 бук. «курица улетает, яйца бьются» - «оказаться у разбитого корыта»

积少成多 бук. «из малого накопится большое» - «копейка рубль бережет»

聚沙成塔 бук. «собирая песчинки, построить пагоду» - «с миру по нитке – голому рубаха»

矫枉过正 бук. «выпрямляя кривое, искривить в другую сторону» - «перегнуть палку»

杀鸡取卵 бук. «зарезать курицу, чтобы достать яйца» - «резать курицу, несущую золотые яйца»

进退两难 бук. «и вперед, и назад – все трудно» - «ни туда, ни сюда»

历尽甘苦 бук. «пережить и радости, и горести» - «пройти сквозь огонь и воду»

新瓶旧酒 бук. «старое вино в новых бутылках» - «старая песня на новый лад»

新曲旧调 бук. «новая песня со старой мелодией» - «старая песня на новый лад»

杳如黄鹤 бук. «бесследно исчезнуть, подобно желтому журавлю» - «как в воду кануть»

一举两得 бук. «одним махом двойной результат получить» - «одним выстрелом убить двух зайцев»

一箭双雕 бук. «одной стрелой убить двух ястребов» - «одним выстрелом убить двух зайцев»

一石二鸟 бук. «одним камнем двух птиц убить» - «одним выстрелом убить двух зайцев»

一言为定 бук. «каждое слово – твердое» - «уговор дороже денег»

指鹿为马 бук. «показывать на оленя и говорить, что это лошадь» - «называть белое черным»

嘴甜手拉 бук. «речи сладки, а руки – горьки» - «мягко стелет, да жестко спать»

众口难调 бук. «речи толпы трудно регулировать» - «всем не угодишь»

没有猪狗也要 бук. «нет свиньи, так и собака пойдет» - «на безрыбье и рак – рыба»

摆狗架子 бук. «показывать собачий гонор» - «задирать нос»

妙手回春 бук. «искусный врач возвращает весну» - «возвращать к жизни»

蚍蜉撼树 бук. «муравей пытается дерево раскопать» - «напрасные старания»

掉书袋 бук. «ронять мешки с книгами» - «сыпать цитатами»

嘴上无毛 бук. «надо ртом нету волос» - «молоко на губах не обсохло»

多才多艺 бук. «много таланта, много искусства» - «мастер на все руки»

心神不安 бук. «душа не спокойна» - «сердце не на месте»

大大咧咧 бук. «как ни в чем не бывало» - «как с гуся вода»

打入十八层地狱 бук. «войти на все 18 этажей ада» - «пройти все круги ада»

骨瘦如材 бук. «кости худые как палки» - «кожа да кости»

怒目而视 бук. «смотреть гневными глазами» - «метать искры»

张牙舞爪 бук. «показать зубы, выпустить когти» - «показать зубы»

卷土重来 бук. «поднять пыль и вновь прийти» - «взять реванш»

闭关自守 бук. «отгородиться от внешнего мира» - «закрыться в своей скорлупе»

长篇大论 бук. «пространно рассуждать» - «наговорить с три короба»

捶胸顿足 бук. «ударить себя в грудь» - «рвать на себе волосы»

含沙射影 бук. «бросать песок в тень» - «бросать камень в чей-либо огород»

空穴来风 бук. «ветер дует из пустой пещеры» - «где тонко там и рвется»